

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(24–25 апреля 2020 г)**

**Материалы XXII Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2020

ДИАЛЕКТИКА ФЕНОМЕНА СМЕХА В НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА

А.Н. Чечихина

Научный руководитель: к.ф.н. Ю.Н. Кириленко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Моя статья посвящена пониманию смеха в немецкой философии XIX века на примере философских концепций И. Канта, Г. Гегеля и Ф. Ницше. Актуальность данного исследования заключается в том, что смех является значимым явлением, которое способно демонстрировать социальные процессы, происходящие в различные периоды развития общества. Рассмотрение феномена смеха в философских концепциях И. Канта, Г. Гегеля и Ф. Ницше актуально по той причине, что их определения смеха взаимосвязаны, что позволяет проследить развитие понимания феномена смеха в XIX веке, которое перейдет и будет актуальным в XX–XXI веках.

В истории философской мысли возникали различные теории, объясняющие феномен смеха. Так, авторы теории превосходства (Аристотель, Т. Гоббс) полагали, что чаще всего смех вызывается обнаружением забавного или абсурдного в поведении других людей. Приверженцы теории несоответствия (Б. Паскаль, А. Шопенгауэр, И. Кант, Г. Гегель) считали, что смех порождается противоречием между нашими ожиданиями и реальностью. Авторы теории разрядки (Г. Спенсер, З. Фрейд, Ф. Ницше) были убеждены, что смех освобождает некоторую энергию, которая скрыта в человеке [2]. В данной статье я буду рассматривать только понимание феномена смеха в двух последних теориях, потому что они взаимосвязаны друг с другом. Цикличность теории несоответствия может преодолеваться через «выплескивание», разрядку. Под этим я имею в виду, что изначальное противоречие заиклено само на себе и смех, который она порождает может превращаться не в условное «небытие», а как раз в неподвластную человеку стихию, которая на своем пути разрушает отжившие культурные элементы. Таким образом, можно сказать, что смех освобождает человека, дает ему силы на борьбу с преодолением своей извечной раздвоенности и составляет существенную часть философской рефлексии, которая содержит в себе сомнение, противоречие, поиск ответов на глобальные вопросы человеческого бытия.

Рассмотрение сущности феномена смеха я начну с философской концепции И. Канта. Кантовское определение смеха таково: «Смех – это аффект, возникающий из внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» [3. С.207]. В этом определении выделяются некоторые значимые характеристики смеха, а именно смех – это некоторое противоречие, которое характеризуется резким всплеском переживаний, которые в последствие превращаются в небытие. Однако, исследователь А.Г. Козинцев говорит о том, что данное определение смеха воспринимается слишком узко, потому что смех – это не только аффект или сигнал, смех несет в себе деструктивную функцию: «Играя, юмор разрушает мысль, значение речи, а смех довершает дело, взрывая саму речь, а вместе с нею и культурно обусловленное действие» [4. С.112]. Другими словами, можно сказать, что смех является стихией, которая на своем пути разрушает все, включая речь. А разрушение речи как раз свидетельствует о превращении в «ничто».

Также как в идеях И.Канта в концепции Г. Гегеля смех представляет собой момент перехода из бытия в свою противоположность - ничто. Философ под смехом подразумевает разоблачение иллюзий. Как пишет Г. Гегель о смехе: «... мы знаем, что он вызывается противоречием, непосредственно обнаруживающимся вследствие того, что нечто сразу превращается в свою противоположность...» [1. С.122]. Смех способен избавлять общество от неактуальных идей. Таким образом, можно сказать, что Г. Гегель характеризует смех как стихию в борьбе с псевдоидеалами. Однако и это понимание смеха весьма ограничено, потому что его исходом служит разоблачение иллюзий, которые были вызваны противоречием, а не избавление от них.

Что же касается философской позиции Ф. Ницше, то в его понимании смеха прослеживаются идеи И. Канта и Г. Гегеля, касаясь преобразовательной функции смеха, но с одним значимым замечанием. Как пишет философ: «На краю их большой улицы гробниц сидел я вместе с падалью и ястребами – и я смеялся над всем прошлым их и гнилым, развалившимся блеском его» [5. С.141]. Если раньше смех понимался, как стихия, которая разрушает иллюзии, старую культуру, то в философии Ф. Ницше смех в силах построить новую культуру, которая будет актуальна для общества. И помимо этого, смех, разрушив культуру, в силах пересилить страх перед бессмысленной жизнью.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что Ф. Ницше, с опорой на понимание феномена смеха в философских концепциях И. Канта и Г. Гегеля, предлагает усовершенствованную концепцию смеха, которая является в некотором смысле завершённой, так как выплескивающаяся стихия может изменить существующую культуру, а не превратиться в «ничто». Таким образом к в XX веке смех начинает пониматься как деструктивно-конструктивной стихия, то есть благодаря нему разрушаются псевдоидеалы и иллюзии, а на их место смех возводит новые ценности. В связи с этим в дальнейшем я планирую рассмотреть возможность феномен смеха преодолевать страхи, разрушать отжившее, сопоставляя его с феноменом власти – возможно ли управлять смехом или контролировать общество при помощи смеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: 3 т. // М., 1977. 471 с.
2. *Емельянова Н.А.* Философия смеха в лабиринтах критического мышления // Вестник Мариупольского Государственного университета. Серия: Философия, культурология, Социология. 2014. № 8 С. 7–15.
3. *Кант И.* Критика способности суждения. // М.: Искусство, 1994. 368 с.
4. *Козинцев А.Г.* Кант и смех. // СПб.: изд-во СПбГУ, 2005. С.105–114.
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // Сочинения в 2 томах. Т.2. Издательство Мысль. М.: 1996. С. 6–237.